

Глобальные индексы техэкосистем и роль университетов

На глобальном рынке технологий возникает новая дисциплина — измерение инновационных экосистем. Простые списки по объему венчурных сделок уже не устраивают ни инвесторов, ни университеты, ни городские власти. На этом фоне показателен Global Tech Ecosystem Index 2026, подготовленный аналитической платформой Dealroom, которая много лет собирает данные о стартапах, венчурных фондах и быстрорастущих компаниях. Практическая значимость документа заключается не в самом рейтинге городов, а в способе постановки задачи. Авторы последовательно демонстрируют: техэкосистема — это не географическое название, а совокупность компаний, исследовательских центров, университетов и инфраструктуры, которую можно описывать через формализованные показатели.

В центре внимания отчета — 325 городских техэкосистем в 77 странах. Отбор идет по фактическому присутствию высокотехнологичных компаний и венчурных раундов, а единица анализа — агломерация, а не административная территория. Такой сдвиг избавляет от иллюзий: инновационная активность давно живет в контурах рынков труда и транспортной доступности, а не в пределах городских границ. Обсуждать «города будущего» без понимания,

как складываются реальные функциональные зоны расселения и технологической активности, а не только административные границы городов.

Три линзы вместо одной цифры

Главная методологическая интрига индекса — отказ от единственного, универсального рейтинга. Авторы вводят три независимые линзы, каждая из которых по-своему переставляет местами привычные центры силы.

Первая линза отвечает за масштаб: измеряются объемы венчурного капитала на разных стадиях, совокупная оценка технологических компаний, число крупных экзитов и устойчивых «единорогов». Здесь выигрывают крупнейшие мировые хабы, к которым давно привык рынок.

Вторая линза переключает внимание на плотность. Те же метрики пересчитываются на одного жителя, и на поверхность выходят компактные, но насыщенные экосистемы — города, где концентрация талантов, лабораторий и капиталов даёт непропорционально высокий результат.

Третья линза фиксирует динамику. Анализируется рост совокупной стоимости компаний и появление крупных игроков за несколько лет с учетом местного ВВП на душу населения и стоимости жизни. Это позволяет не путать «эффект низкой базы» с устойчивым развитием и не завышать значение кратковременных рывков.

В результате индекс превращается не в одну «корону победителя», а в систему координат. Один и тот же город может быть силен по масштабу, но уступать по плотности, или быстро расти, оставаясь при этом второстепенным центром в абсолютных величинах.

Университет как узловой элемент экосистемы

Особый интерес для вузов представляет способ, которым индекс учитывает университетский вклад. В список ключевых метрик входят связи стартапов с университетами и число основателей, прошедших через конкретные университетские и научные центры. Причем это делается отдельно для ранних, средних и поздних стадий развития компаний.

По сути, университет выводится из привычной роли «поставщика дипломов» в статус одного из структурных узлов экосистемы. Через совместные лаборатории и предпринимательские треки выпускников выстраивается цепочка от исследовательской повестки до конкретных технологических бизнесов.

Этот подход предоставляет университету более предметный аналитический инструмент. В фокус попадают не только число публикаций и позиции в рейтингах, но и вопросы: сколько компаний выросло из университетской среды, на каких стадиях развития они находятся, какую совокупную экономическую отдачу создают.

Что можно позаимствовать из методики

Несмотря на коммерческую природу платформы, индекс интересен как набор приемов, которые легко адаптировать под собственные исследовательские задачи. Структура

показателей позволяет связать три блока:

- научный и образовательный потенциал — через связанность стартапов и университетов;
- предпринимательскую активность — через разбивку венчурных инвестиций по стадиям;
- экономический результат — через совокупную стоимость компаний и число крупных успешных проектов.

Эти принципы можно использовать для построения моделей мониторинга региональных и национальных техэкосистем. Внутри университета аналогичная логика применима для оценки эффективности акселераторов, технопарков, программ технологического предпринимательства.

Важно и другое: отказ от единственной «правильной» метрики дисциплинирует дискуссию. Поднимается планка аргументации — уже недостаточно заявить «экосистема развивается», приходится уточнять, идет ли речь о масштабе, плотности или динамике.

Ограничения и повод для критики

Создатели индекса опираются на смесь открытых источников, партнерских баз и собственных оценок. Это неизбежно оставляет белые пятна: лучше видны формализованные венчурные сделки и крупные компании, хуже — менее заметные, но технологически значимые проекты.

Есть и структурный перекос. Высокотехнологичная деятельность, не попадающая в венчурную логику, оказывается на периферии; долгосрочные исследовательские программы и промышленные R&D-центры встраиваются в рейтинг только постфактум, через уже созданные компании.

Поэтому в академическом контексте корректно воспринимать индекс как источник гипотез, а не как окончательный вердикт. Он полезен там, где нужно зафиксировать тренды, выявить необычные сочетания показателей, увидеть необычно плотные или быстро растущие кластеры, а дальше уже подключать качественные кейс-стади, отраслевые данные и локальные статистики для детального разбора.

Материал Global Tech Ecosystem Index 2026